

*Н. П. Дворцова,
кафедра издательского дела
и редактирования*

ЛЕНИНСКИЙ МИФ И «PUBLIC ART» ПО-ТЮМЕНСКИ

Искусство открытых пространств — «public art» — становится все более значимым в современной культуре, что вполне понятно. В XX в. русский человек был заморожен идеей времени: то строил светлое будущее, то, отчаявшись, возрождал светлое прошлое. Разочаровав-

шись и в том, и в другом, он, наконец, обратился к настоящему, к пространству собственной жизни, в том числе и городскому пространству.

Вопрос о том, как должно быть организовано пространство современного города, в последнее десятилетие стал актуальным и для Тюмени с ее более чем четырехсотлетней историей. Как и всякий постсоветский город, Тюмень стоит перед выбором градостроительных стратегий: авторитарные стратегии тоталитарного города, неудобного для частной жизни, или опыт так называемого демократического города с его акцентированием комфорта повседневного человеческого существования, множеством культурных языков и денежных потоков, мирным сосуществованием прошлого и настоящего. Все эти процессы и тенденции с очевидностью раскрылись в истории Пешеходного бульвара, который строится в Тюмени вот уже несколько лет.

Материалом для исследования «public art» по-тюменски послужила местная пресса, в частности, газеты «Тюменский курьер», «Тюменские известия», «Вечерняя Тюмень», «Vsluh. ru» и др.

За последние пять лет важнейшей темой тюменской жизни и, естественно, региональных СМИ стала тема «бытия-в-строительстве», свершающегося под знаком идеи превращения Тюмени в столичный город. Столица же, по мнению градостроителей, немыслима без своего Арбата.

Идея создания тюменского Арбата прочно вошла в жизнь тюменцев в декабре 2003 г., когда областная администрация в качестве приоритетного проекта объявила строительство пешеходного бульвара в центре города на месте Городского сада («Центрального парка культуры и отдыха»). Бульвар стоимостью 290 миллионов рублей должен был открыться и — частично — открылся к большому юбилею — 60-летию образования Тюменской области (август 2004 г.), хотя строительству его пока не видно конца.

Бульвар, по замыслу градостроителей, должен был стать «самым крупным строительным проектом 2004 г.», «прославить Тюмень на всю Россию» (Алмаз Закиев, начальник «Управления автомобильных дорог» области), улучшить инвестиционную и туристическую привлекательность города. Главный архитектор Тюмени Борис Медведев утверждал также, что на бульваре не только появятся новые рестораны, казино, гостиница, подземная парковка, но он, кроме того, станет местом, где «смогут проводить свободное время горожане любого возраста, любых социальных слоев».

Необходимо подчеркнуть, что в Тюмени очень не хватает пространства для обычной, повседневной, частной жизни человека, оно не сохранилось от досоветского и — фактически — не было предусмотрено в советском городе: у нас есть места для массовых гуляний и почти нет места для прогулок. Поэтому, очевидно, тюменцы — в целом — с радостью приняли бульвар, превратив его в пространство частной жизни, даже вопреки его парадно-помпезной архитектуре.

Вместе с тем вокруг строительства бульвара развернулись острые дискуссии, спровоцированные самой властью и по большей части тем, что в городе не сложилось практики публичного обсуждения общезначимых проектов, отсутствует опыт их общественных экспертиз. Ситуация эта выражается горожанами в привычной формуле: «Власть все решила в одиночку, в очередной раз забыв посоветоваться с народом». Дискуссии эти ведутся как на языках вражды, так и на языках согласия.

Максимального согласия народ и власть достигли в отношении к главному сооружению бульвара — фонтану, проект строительства которого обещает тюменцам в ближайшем будущем подсветку «северное сияние» и установку четырех скульптур, изображающих «времена года».

В мифологической традиции, как известно, изливающаяся вода символизирует жизненную силу человека и всех вещей, фонтан предстает как мистический Центр земного рая, источник молодости, дающий бессмертие. От него, как от Древа Жизни, расходятся в четыре стороны света четыре реки. В архитектурных сооружениях, таких, как монастырь, внутренний дворик, а также в саду фонтан обычно выполняет функцию мистического Центра. К.-Г. Юнг, говоря о символической функции фонтана, видит в нем образ души как источника внутренней жизни и духовной энергии, он считает, что потребность в фонтане возникает, когда жизнь индивида глохнет и высыхает [2: 541-542]. Всеобщая любовь тюменцев к фонтанам, число которых, как и число цветов, в городе в последнее время стремительно растет, связана, очевидно, с неизжитой советской мечтой о городе-саде, прообразе земного рая. Мечта эта особенно актуальна для строителей северных городов.

Кроме того, фонтаны в городе, продолжающем считать себя центром нефтяного края, — очевидный способ актуализации региональной идентичности: знаменитый образ нефтяных фонтанов, бьющих из-под земли — важнейшая часть регионального мифа о тюменской нефти. А если учесть, что нефть сегодня — своего рода вариант философского камня, превращающего все, что угодно, в золото, то тюменские

фонтаны — очевидное свидетельство благополучия местной жизни. Это особенно важно в условиях кризиса нефтяного мифа, когда в массовом сознании активно циркулирует страх конца тюменской нефти.

Язык споров о тюменском Арбате становился языком вражды и агрессии, когда речь шла о судьбе памятников, уничтоженных вместе с Городским садом, а также — в меньшей степени — возникших на их месте. Вместо памятников А. С. Пушкину и В. И. Ленину, стоявших в Городском саду и воспринимавшихся горожанами как «наше все» по-русски и по-советски, на бульваре в центре площади влюбленных и площади искусств установлены два женских скульптурных изображения, носящих имя «Нежность». В народе их из-за странных поз прозвали памятниками неизвестному гинекологу. Стилистические расхождения народа с властью являются, видимо, свидетельством органического народного здоровья и усталости от привычной практики строительства нового на месте старого.

Летом 2004 г. тюменские газеты запестрели заголовками типа «В Тюмени обидели памятник Ленину», «Чугунный Ленин принесен в жертву пешеходному бульвару», «Опять мохнатые лапы тянутся к Ильичу» и т. п. Драма с участием памятников Ленину развернулась в 2-х действиях. Первое действие началось, когда строители бульвара сбросили на землю и, по версии вождя тюменских коммунистов Александра Черепанова, частично раскололи мешавший им памятник Ленину в Городском саду. По их мнению, Ленин никак не вписывался в образ нового городского центра отдыха и развлечений, хотя в изначальном проекте бульвара памятник Ленину сохранялся. В ответ на эти действия градостроителей тюменские коммунисты совместно с активистами НБП и Движения социалистического сопротивления («Рабочий интернационал») устроили пикет перед зданием областной Администрации. Пикетчики принесли с собой плакаты «Позор вандалам» и «Требуем восстановить памятник В. И. Ленину». Левая оппозиция добилась только того, что памятник Ленину, обернув плотной тканью, уложили в деревянный ящик (!).

Второе действие драмы развернулось уже вокруг памятника Ленину на Центральной площади города. Реконструкция постамента памятника, начатая градостроителями, была остановлена благодаря действиям тюменских коммунистов и поддержавших их беспартийных горожан, устроивших круглосуточное дежурство вокруг памятника под лозунгом «Будем стоять до конца, но памятник варварам не

отдадим!». Конфликт приобрел общегородской характер. Посредником между властью и народом выступила пресса. Так, в частности, интернет-газета «Vsluh. ru» по собственной инициативе занялась исследованием общественного мнения и провела опрос на тему «Нужно ли, прежде чем демонтировать памятники, сносить исторические дома, вырубать деревья, учитывать мнение горожан по этому поводу?».

Конфликт вокруг памятников Ленину обнаружил не только отставание политики властей от роста самосознания горожан, но и особое отношение тюменцев к Ленину. Особым это отношение стало в перестроечные времена, когда была широко обнародована история сибирского, точнее, «тюменского мавзолея» Ленина — «История о том, как Ильич поступил в сельскохозяйственный техникум, правда, уже в виде мумии».

Тело вождя мирового пролетариата, как известно, в годы Великой отечественной войны находилось в Тюмени три года и девять месяцев. Широко растиражированные подробности этой истории, связанные со сталинским выбором города, посмертным путешествием Ильича, появлением около деревянного ящика (!) с саркофагом поста № 1 (40 солдат НКВД), с победой ученых над «черной плесенью на теле красного вождя», перебалзамированием тела, в результате которого вождь стал лучше, чем был и т. п., превратили Ленина в фольклорно-мифологическую фигуру, предмет личной, «домашней» гордости горожан.

Факт этот зафиксирован, в частности, главным энциклопедистом Тюмени М. Немировым («Все о поэзии»). Подводя итоги интернет-дискуссии (2001), в ходе которой обсуждался вопрос о том, кто является самым знаменитым тюменщиком, М. Немиров, вслед за А. Михайловым, провозгласил в качестве такового «Ленина В. И.». Следует подчеркнуть, что он заменил на этом месте Григория Распутина, уроженца села Покровское, жившего одно время в Тюмени.

Ленин как фигура местной мифологии, как, по сути, герой мифа об умирающем и воскресающем боге, превратил Тюмень в тайную, хотя и временную столицу государства, что опять-таки дает тюменцам лишний повод гордиться своим городом. Необходимо отметить, что фигура Ленина (точнее, образ тела Ленина) легко и органично вписалась в новейшую мифологию города с ее важнейшими хтоническими символами: грязи, в которой тонут лошади, и нефти, превращающей все, что угодно, в деньги. В мифологическом пространстве города новая Тюмень — Тюмень цветов и фонтанов, земной рай — рождается из грязи и нефти. Закономерно, что судьба памятника

Пушкину, никак — пока — не вписанного в тюменскую мифологию, не вызвала у тюменцев столь драматических переживаний и действий.

В августе 2005 г. в Тюмени объявлено о начале нового этапа городского строительства: Тюмень должна стать городом-миллионером. Городом миллионеров Тюмень уже стала: по данным ИА «Тюменская линия» от 9. 06. 2004, более 40 налогоплательщиков Тюмени имеют годовой доход более десяти миллионов. Теперь губернатор ставит задачу превратить Тюмень в город с миллионным населением.

Сейчас в Тюмени актуализовано две стратегии градостроения: условно говоря, московская и петербургская. Тюмени, долгое время существовавшей как «столица деревень», более близок московский путь. Москва, как известно, «выросла из земли», это город почвенно-реальный, патриархальный, семейственно-интимный, хаотичный, противоречащий логике, «полуазиатская деревня».

Петербург — «вытащен из земли», это «вымышленный», планомерно организованный, логично-правильный, цивилизованный, культурный, европейский город. Именно по петербургскому пути, очевидно, мыслят развитие Тюмени современные градостроители. Важно, чтобы в Тюмени не реализовалась ситуация, когда «простой» тюменец, подобно пушкинскому бедному Евгению, с угрозой скажет очередному градостроителю: «Ужо тебе, строитель чудотворный!».

Список литературы:

1. Иваненко А. С. Четыре века Тюмени. Тюмень, 2004.
2. Керлот Х. Э. Словарь символов. М., 1994.
3. Петрушин А. А. Мы не знаем пошады. Тюмень, 1999.